

На таких вечеринках, по сути революционных, молодёжь обоих полов может выражать свои истинные взгляды. Но в повседневной жизни — платок и принятие. «Мы были выращены поколением, которое жило в страхе. Наши родители научили нас врать во спасение. Мы так привыкли», — говорит ещё один участник вечеринки по имени Араш.

После Шираза, побывав в Язде и Исфахане, прибываем в столицу страны. Тегеран оказывается современным, но отталкивающим городом. Нигде ещё нас не разглядывали так пристально, никто ещё не освистывал нас так неоднозначно, не стрелял глазами так метко, как молодые парни в тегеранском метро. Столица — она и в Иране столица: коллектор всего самого худшего, что есть в стране, как дырка в раковине. На местном базаре случается и вовсе из ряда вон выходящий случай. Мужчина лет пятидесяти шлепает меня по ягодицам своей увесистой рукой и идёт дальше.

Неудивительно, что из Тегерана мы уезжаем стремительно. Вперёд — к Каспийскому морю! Астара — это наш последний город в Иране. Выходим на побережье. На самом деле Каспий — это озеро, самое большое в мире. Ко всему прочему, ещё и солёное. Морем его называют из-за огромных размеров. Воды Каспия омывают берега сразу пяти стран: России, Ирана, Туркмении, Азербайджана и Казахстана. Говорят также, что статус озера, а не моря миглом лишит страны права безраздельно распоряжаться водными ресурсами. Поэтому вопрос терминологии — это ещё и политическое дело.

Береговая линия в Астаре длинная. Городской пляж грязный, пахнет мочой. Песок крупный, чёрный. Десятки семей сидят на каменных и бетонных плитках на подстилочках, кто с корзинками, набитыми продуктами, кто с кальном. Вокруг кучи мусора. М-да... Астара. Город-сюрреализм. Ржавые и убогие таблички на русском языке, тепло одетые женщины, по пояс заходящие в солёную воду, тут же почти голые мужчины в прилипающих к некрасивым телам мокрых трусах, море, из которого выгоняют купающихся в определённое время...

Мы очень устали от Ирана. Завтра уезжаем в Азербайджан.

Азербайджан: прогрессивный Баку и запрет хиджаба

Раннее утро, а уже такая жара. Шагаем с рюкзаками по главной улочке Астары в сторону границы. Пройти нужно совсем немного, всего пару кварталов. Мы довольные: скоро снимем платки, освободимся, ура! В приграничном здании страшная давка. Вещей ещё больше, чем людей. Огромные тюки с порошком, прокладками, средствами для мытья посуды, мылом и прочей бытовой химией. Челноки из Азербайджана везут всё это из Ирана в свою страну.

Просачиваемся без очереди сквозь одну толпу, чтобы застрять в другой. Все приграничные окошки пусты — ни одного сотрудника внутри. Вокруг толпа, страшная духота, нечем дышать, туника прилипает к спине, платок — к голове. На границе отключён интернет, поэтому иранцы никого не пропускают. И так с раннего утра. Невыносимо жарко! Снимаю платок и обвязываю им свои дреды. Проходит офицер, мимоходом говорит что-то. Женщина из толпы переводит: «Он велел надеть платок. Это их правила, их страна, девочка. Когда окажешься на нашей стороне, тогда снимешь».

Через два часа с момента нашего прихода на границу наконец-то появляется интернет. Два офицера садятся в будку. Один — для мужчин, другой — для женщин. И живая толпа начинает суматошно двигаться. В окно лезут сразу несколько рук, каждый пытается пропихнуть свой паспорт вперёд. Тщётно пытаемся вразумить потных и уставших женщин. Плюём на это бесполезное занятие и сами начинаем орудовать локтями, пока нас не превратили в лепёшку. С трудом пробиваемся через людское месиво, получаем штампы и быстрее на другую сторону — где свобода.

Астара со стороны Азербайджана — тихий и безлюдный город. Носит такое же имя, как и иранская сестрица по ту сторону границы. На автобусной станции всего один автобус до Баку, в который мы уже не вписываемся. Едем на железнодорожную станцию. По перрону бродят лишь коровы, они же шагают через пути, пощипывая редкую траву. На станции мужик угрюмо продаёт